

Магеррамли Баба Баладжа оглы

К ВОПРОСУ О СИНКРЕТИЧНЫХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье анализируются древние омонимичные корни слов типа имя-глагол, происхождение которых до сих пор остается спорным. Процесс образования синкретичных корней рассматривается автором в качестве диахронического явления. В статье также указываются причины возникновения однословных омонимичных корней слов. Кроме того, синкретические корни характеризуются здесь как морфонологическая особенность древнетюркского корня. В статье доказывается, что синкретичные корни как реликты прототюркского периода возникли в древний период процесса словообразования. Существование этих корней еще раз подтверждает аморфность структуры древнетюркского языка. Автор также рассматривает несколько гипотез относительно омонимичности первичных тюркских корней слов и их функционирования в форме имя-глагол.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. **Ferdinand L. Céline.** D'un château à l'autre. P.: Éditions Gallimard, 1957. 438 p.
8. **Guillaume G.** Temps et Verbe. P.: Hachette, 1968. 134 p.
9. **Maingueneau D.** L'énunciation en linguistique française. P.: Hachette, 1991. 128 p.
10. **Noël Calef.** Ascenseur pour l'échafaud. M.: Высшая школа, 1990. 150 с.
11. **Sagan F.** Aimez-vous Brahms? M.: Цитадель, 2000. 111 с.
12. **Saint-Exupéry A.** Le pilote de guerre. M.: Менеджер, 2001. 254 с.
13. **Serbat G.** La place du présent de l'indicatif dans le système des temps // L'Information Grammaticale. 1980. № 7. P. 36-39.

THE REALIZATION OF ASPECTUAL MEANINGS OF MULTIPLICITY BY THE FORM OF THE PRESENT TENSE IN THE FRENCH LANGUAGE

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Professor
Mullakhmetova Gul'nara Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
glutfullina@mail.ru

The article touches upon the peculiarities of realization of aspectual meanings by the form of the present tense in the French language. In appropriate contextual conditions the present could represent all meanings of multiplicity and this confirms its quantitative temporal-aspectual meaning of unlimited duration and qualitatively temporal polyfunctionality.

Key words and phrases: aspectuality; temporal context; quantification; iterativity; present.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В настоящей статье анализируются древние омонимичные корни слов типа имя-глагол, происхождение которых до сих пор остается спорным. Процесс образования синкретичных корней рассматривается автором в качестве диахронического явления. В статье также указываются причины возникновения одно-сложных омонимичных корней слов. Кроме того, синкретические корни характеризуются здесь как морфологическая особенность древнетюркского корня. В статье доказывается, что синкретичные корни как реликты прототюркского периода возникли в древний период процесса словообразования. Существование этих корней еще раз подтверждает аморфность структуры древнетюркского языка. Автор также рассматривает несколько гипотез относительно омонимичности первичных тюркских корней слов и их функционирования в форме имя-глагол.

Ключевые слова и фразы: синкретичный; корень; тюркский; морфема; древний; происхождение.

Магеррамли Баба Баладжа оглы, к. филол. н., доцент

Институт Языкознания им. Насими Национальной Академии наук Азербайджана
baba_magerramli@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИНКРЕТИЧНЫХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ©

И в общей лингвистике, и в тюркологии существуют различные теории о происхождении корней слов, их формировании и развитии. Эти теории опираются на языковые факты наиболее ранних этапов языка и на морфонологические закономерности. В тюркологии одной из самых распространенных теорий о корневых словах является теория синкретизма.

Вопрос об источниках лексического и грамматического синкретизма древнейших корней (основ) представляется сложным как вследствие неизученности самого явления синкретизма, так и недостаточного развития сравнительно-исторического тюркского языкознания [10, с. 426].

По этой теории, первичные корневые основы в тюркских языках имели структуру существительное-глагол. Подобные корни называются синкретичными или коррелятивными корнями, а иногда квалифицируются как омонимия существительных и глаголов. Тюркологи данные морфемы называют также *гомогенными корнями*. Большинство тюркологов полагают, что первичные корневые основы существовали именно в структурных типах существительное-глагол. Исследователи считают, что двойственность или двойная природа первичных корней слов в тюркских языках отражает тот период, когда в них существительные и глаголы еще не были строго дифференцированы на грамматическом уровне.

По мнению А. Кайдарова, образование подобных корней в первую очередь связано с поступательным развитием тюркских корневых основ в направлении к агглютинации. К примеру, автор приводит корень *sa*, который вначале означал глагольную основу, а затем форма *san* явилась причиной образования синкретичной корневой морфемы [4, с. 85, 91].

Известно, что полифункциональность, полисинтетичность являются основными признаками праязыка.

На ранних этапах развития языка существование омонимии и гомогенных корней было неизбежным явлением. Это было связано с тем, что в тот период в языке еще не было богатства морфолого-синтаксических средств, словообразовательные возможности были еще довольно слабыми, словарный фонд языка был «скуден». Возможно, это древнее языковое явление возникло в силу потребностей словообразования праязыка.

В тюркологии, в основном, проблема синкретичных корней была затронута в исследованиях А. Кайдарова [5, с. 85-93], Б. Юнусалиева [12, с. 79], К. Мусаева [9, с. 142-143], Э. Севортыяна [10, с. 418-423], И. Кормушина [7, с. 9-29]. В азербайджанском языкознании в исследованиях Ф. Джалилова [13, с. 150-153] и Б. Халилова [16, с. 14-25] также уделено место интерпретации данной проблемы. Вместе с тем в тюркологии данная проблема больше всего была исследована в работах Е. Кажобекова [3, с. 3-22] и А. Кайдарова [4, с. 85-93]. Кандидатская диссертация Е. Кажобекова была посвящена данной проблеме. Монография данной диссертации считается в тюркологии одной из фундаментальных исследований по данной проблеме. Исследователь-тюрколог выявил 342 гомогенных (синкретичных) корневых основ имя-глагол [2, с. 246-257]. Касаясь проблемы корневых морфем в тюркских языках и исследуя архаичные корневые основы, мы обязательно должны высказать свои суждения по поводу синкретичных корней. Это связано с тем обстоятельством, что данное явление непосредственно связано с формированием корневых основ пратюркского языка, с древним этапом его развития.

В тюркологии теория синкретизма имеет и сторонников, и противников. К примеру, И. В. Кормушин поддерживал эту теорию [7, с. 9-29], а Б. А. Серебренников остро критиковал сторонников этой гипотезы [3, с. 11]. В некоторых случаях исследователи полагают, что именные и глагольные основы впоследствии подверглись омонимизации, что привело к возникновению синкретизма.

В тюркологии разграничиваются лексический и грамматический синкретизм. Грамматический синкретизм основывается на функции аффиксальных морфем образовывать именные и глагольные основы. Это означает, что одна и та же морфема одновременно играет активную роль в образовании и глагола, и существительного. Объект нашего исследования – явление синкретизма и коррелятивности, наблюдаемое на лексическом уровне.

Коррелятивные корни слов еще раз подтверждают полифункциональность архаичных корневых морфем. Синкретичные корни в тюркских языках проявляются в двух формах. Одна из форм проявления, или первый тип, – это омонимия существительных и глаголов, наблюдаемая в односложных корнях. Эти корни более древние. Вторая форма проявления, или второй тип, – это синкретичные корни, состоящие из двух или нескольких омонимичных корней, которые являются более поздними образованиями. Но надо учесть, что в тюркских языках большинство односложных корней, с этимологической точки зрения, являются поздними образованиями. Таким образом, образование синкретичности в этой группе односложных слов также является результатом более позднего этапа развития тюркских языков. К примеру, И. В. Кормушин на основе обширного языкового материала дал этимологическую интерпретацию корневой морфемы *qa*, составляющих слова *qat* – «слой, пласт» и *qat* – «перемешивать» [7, с. 20]. Это связано с тем, что в тюркских языках существование таких слов, как *qat* – «перемешивать» и *qar-//kar* – «смешивать, перемешивать», еще раз подтверждает их происхождение от корня *qa*. Вместе с тем в современных тюркских языках эти слова могут быть и односложными, и в синкретичной форме.

Не случайно, что слова, составляющие омонимичную пару существительное-глагол, в основном имеют односложную структуру. Этот факт показывает, что эти слова сформировались на раннем этапе развития праязыка, то есть моносиллабизм характерен именно для начального этапа корневых морфем.

Явление синкретизма – один из факторов, подтверждающих, что корневые морфемы в древнетюркском языке имели аморфную структуру. С. Ализаде по поводу этих корней отмечает: «Многие древние корни» по грамматической функциональности были разделены на существительное – глагол, другими словами, эта «двойственность» в современных тюркских языках свидетельствует о том, что то или иное слово является одним из первичных корней [14, с. 50]. Позднее во многих корневых словах произошло разделение или дифференциация. Таким образом, одна группа слов потеряла значение существительного, а другая группа потеряла значение глагола. Определенная часть этих односложных корневых морфем сохранила свою синкретичность лишь в современных тюркских языках. Как было отмечено, в тюркологии в некоторых случаях выдвигаются гипотезы о первичности той или иной части речи, составляющей омонимию имя-глагол.

К примеру, тюрколог В. Банг оспаривал, что в формировании этих корневых морфем глагольные основы образовались раньше [11, с. 425]. Необходимо отметить, что в тюркологии долгое время высказывались различные суждения о первичности той или иной части речи в паре имя-глагол. Этот разнобой существует и поныне. Киргизский тюрколог В. Юнусалиев также полагает, что при явлении синкретизма глагольные основы формируются в первую очередь [12, с. 79]. Но в тюркологии также бытует мнение об одновременном использовании и первичности обеих лексико-семантических групп в виде омонимов, к примеру, статья И. В. Кормушина о корне *ka* [7, с. 9-29].

Формирование синкретичных корней, или коррелятивных корневых морфем, связано с фономорфологическими процессами. Это означает, что этот процесс носит фономорфологический характер и реализуется в результате морфонологического развития тюркской корневой основы. Некоторые исследователи-тюркологи различают термины *омонимия имя-глагол* и *синкретизм*.

К примеру, А. Кайдаров, выступая против параллельного использования этих терминов, считает, что синкретизм должен расцениваться в синхроническом аспекте. Автор считает, что слова *köş-* (переезжать) и *köş* (кочевье) образуют омонимичную пару, и в данном случае закономерно и целесообразно использование термина омонимия имени и глагола. Но в случае *toy* – «насытиться» корень *toy* он не считает синкретичным корнем

и отрицает, что и корень *tok* (насытившийся, сытый), составляя омонимичную пару, является синкретичным корнем. Таким образом, А. Кайдаров отмечает, что слова *tok* и *toy* являются разнокорневыми лексическими единицами, *toy* означает «насытиться», а *toy* – «торжество, пиршество». Он предлагает подобные факты именовать термином скрытый синкретизм [5, с. 159]. Но на самом деле в данном случае А. Кайдаров допускает ошибку, потому что факты древних тюркских языков доказывают, что эти лексические единицы этимологически происходят из одного и того же синкретичного корня, т.е. синкретизм *toy-toy* (имя-глагол) неоспорим.

Одной из причин семантического разветвления и десемантизации морфем являются также морфонологические изменения. В процессе исторического развития языка в результате фонетического изменения той или иной морфемы образуется новый алломорф, и если в этом новом алломорфе выявляется некоторое семантическое отличие, то постепенно это отличие интенсифицируется за счет контекста, и этот алломорф превращается в морфему с новым семантическим содержанием [13, с. 89].

Подобные корни в ряде тюркских языков подвергаются фонетической дивергенции. В тюркологии иногда возникновение данного процесса связывают с периодом, предшествующим формированию агглютинативной структуры в тюркских языках. Б. Юнусалиев подобные корни называет первичными омонимами и квалифицирует данное явление, прежде всего как лексико-грамматическую омонимию [12, с. 69].

А в действительности, как было отмечено выше, нельзя уравнивать лексический и грамматический синкретизмы. Лексический синкретизм – более древнее языковое явление.

Необходимо подчеркнуть, что исследование синкретичных корней имеет большую значимость при изучении реликтов ранних этапов истории языка. В тюркологии имеется ряд работ в этой области, где выдвинуты интересные гипотезы и высказаны оригинальные суждения. Очень часто подобные слова квалифицированы как корни, имеющие структуру имя-глагол. Но вместе с тем в исследованиях по данной проблеме имеется ряд противоречивых моментов. Таким образом, в тюркологии данная проблема еще не нашла своего полного и исчерпывающего решения. Это связано с тем, что в решении проблемы определения структуры первичных корней всегда реально существует субъективизм. В связи с тем, что эта многосложная проблема связана с дописьменным периодом развития языка, возникновение различных, порой в корне отличных гипотез – вполне закономерное явление.

Большинство тюркологов принимает первичность синкретичных корней. Местоимения также входят в класс первичных корней. Но в тот период местоимения не имели значения субституции. С другой стороны, тюркские языки возникли от единого праязыка. Корневые морфемы этого праязыка – это фактически корневые морфемы ностратического характера, сохранившиеся в различных языках. Вместе с тем надо учесть, что на ранней стадии развития словарный фонд языка был весьма скуден.

Всё развитие языка идёт от конкретного к абстрактному. Древнейшие языковые категории следует представлять как наиболее конкретные, т.е. грамматические средства были ограничены определенным кругом слов и являлись, в конечном счете, лексически значимыми. Именно на этом этапе возможна связь морфологических элементов со знаменательными словами. Но далее грамматическое средство из показателя группы постепенно становится показателем подкласса и затем класса слов, теряя вещественно лексическую специфику и приобретая всё более абстрактно-грамматический характер [8, с. 20-21].

А. Кайдаров и Е. Кажибеков в совместной статье, проведя лексико-семантический и фонеморфологический анализ развития синкретичного корня *qa~qa*, пришли к заключению, что в древнетюркских первичных корнях наблюдался разносторонний, разнотипный и многообразный процесс словообразования. Синкретизм праформ сохранился и в производных по структуре корнях [6, с. 23].

Данное явление синкретизма примечательно также как признак конверсии корневых основ. В тюркологии имелись попытки связать лингвистическую сущность синкретизма с явлением конверсии. К примеру, Э. В. Севортян, сравнивая корневые основы тюркских языков и английского языка, пришел к заключению, что уменьшение конверсии в английском языке объясняется ослаблением флексии и возрастанием аналитизма. Вместе с тем он подчёркивает, что в тюркских языках конверсия имеет более древнюю историю и возникла уже в дописьменный период развития [10, с. 426]. По нашему мнению, явление синкретизма никоим образом не связано с конверсией. Основа данного явления заключается в том, что на ранних этапах развития языка количество слов было ограниченным, аффиксов не было, и в связи с этим корневые основы были полифункциональны. Полифункциональность – один из признаков корневых основ в праязыке. В современных тюркских языках, а также в письменных источниках число синкретичных корней слов различно. К примеру, Б. Юнусалиев отмечает в словаре М. Кашгарского 50 первичных омонимичных пар в форме имя-глагол. Вместе с тем он отмечает 22 омонимичные пары в форме имя-глагол, сохранившиеся в киргизском языке [12, с. 79].

Большинство тюркологов связывают образование синкретичных корней с агглютинативным характером тюркского корня. В тюркских языках наблюдается также процесс скрытого синкретизма как разновидность исследуемого явления. Этот процесс связан с десемантизацией древних корневых основ. Таким образом, в результате слияния асемантического (десемантизированного) корня и аффикса, сформировалась гомогенная корреляция имя-глагол. Явление скрытого синкретизма выявляется более всего в результате этимологической реконструкции.

Явление синкретизма – это специфическая особенность тюркских корневых морфем, присущая им исторически на всех этапах развития. И не случайно, что Е. Кажибеков относит это явление к пратюркскому периоду [2, с. 243]. В современных тюркских языках количество слогов, подпадающих под структуру односложных синкретичных корней или совпадающих по модели синкретичных корней, варьируется. Так, синкретичные корневые морфемы главным образом имеют структуру СГ (согласный + гласная), ГС (гласная +

согласный) и СГС (согласный + гласная + согласная). Э. Севортыян отмечает 85 синкретичных корневых морфем, имеющих структуру ГС (гласная + согласный) в современных тюркских языках [10, с. 94].

Существование в раннетюркском (а следовательно, предтюркском) периоде корней типа ГС косвенно подтверждает и так называемые глагольно-именные омонимы, ср: др.-тюрк. *qad*; туркм. *qaj*; тув. *xat* «снежная буря» – *qad* – «подниматься» (о снежной буре); тур. *tün* – «вечер, ночь» – *tün* «наступать (о вечере), смеркаться»; тув. *doj* – «мёрзлый» – *doj* «замерзать»; тур. *suq* «тесный» – *suq* «стеснять» (ср. *sut* – «выдавливатель», *suz* – «сочиться»), туркм. *sap* «нитка» – уйг. *sap* «вдевать нитку в иголку», хак. *öj* «цвет, окраска» – уйг. *öj* «жнать, выцветать», ног. *or* «канава, ров» – хак. *or* «канава, ров» – хак. *or* – «рыть, копать» [11, с. 46].

В целом в тюркологии, существующие статистические данные о синкретичных корнях различны. Вместе с тем эти статистические показатели носят условный характер, потому что количество синкретичных корней нельзя ограничивать лишь фактическим материалом современных тюркских языков. В древнетюркский период, по всей вероятности, корней данного типа было больше. Затем постепенно по мере нарастания аффиксации синкретизм типа имя-глагол начал утрачивать свою значимость, и его позиция ослабла.

Для того чтобы определить синкретичные корни в морфонологической структуре языка, необходимо провести морфонологический анализ односложных слов, функционирующих в качестве отдельных частей речи в современном языке. Исследование в данном направлении особенно важно с точки зрения изучения пратюркского языка. Конечно, следует оговориться, что здесь мы имеем в виду не омонимию имя-глагол таких синкретичных корней, как *yarış* «соревнование, соревновать», *bölmä* «делить, разделение», возникших в сравнительно поздний период, а синкретичные корни *köç* «миграция, переселение», *ac* «голодный, голодать», относящиеся к более раннему периоду развития тюркских языков.

Морфонологическая реконструкция даёт возможность выдвинуть гипотезу: односложные слова в пратюркском языке до периода агглютинации различались по интонации, и поэтому в языке было довольно много омонимов. Но затем, по мере формирования агглютинативной структуры смысловозначительная роль интонации ослабла и потеряла свою функцию, но во многих моносиллабемах сохранился одинаковый фонемный состав, что нашло своё воплощение в образовании синкретичных корней. Таким образом, синкретизм, отражающий оппозицию имя-глагол, возник в пратюркском языке вместе с агглютинативным строем. И поэтому при этимологическом анализе по мере обращения к более древнему периоду развития тюркских языков, мы выявляем все больше синкретичных корней. Морфонологическая реконструкция слов, входящих в одно и то же гнездо, очень часто приводит к выявлению синкретичных корней в форме имя-глагол – звукоподражание. А это убедительный довод для обращения к периоду моносиллабизма, характеризующегося интонацией.

В тюркологии в целом происхождение синкретичных корней, как правило, связывают с субстантивизацией или вербализацией, а иногда на передний план выдвигается и конверсия. Но морфонологический анализ показывает, что при синкретизме наиболее ранних этапов развития языка эти истолкования не правомерны и не подтверждаются; они могут быть отнесены только к омонимии имя-глагол, возникшей в более поздний период. Первичные синкретичные корни нельзя истолковывать как «сначала существительное, потом глагол или же сначала глагол, затем существительное» и в целом постановка проблемы синкретичных корней в данном ракурсе никогда не приведёт к её прояснению. Поэтому мы видим решение проблемы данной проблемы в истолковании вопросов, связанных с ней, с переходным этапом от аморфной к агглютинативной структуре. Таким образом, для решения проблемы синкретичных корней необходимо в корне изменить её традиционную постановку» [12, с. 87].

Известный тюрколог К. Мусаев, рассматривающий явление синкретизма как широко распространенное в алтайской семье языков, выделяет следующие особенности или же структурные типы синкретичных корней:

1. слова, полностью совпадающие по фонетической структуре и главному, выражаемому ими значению;
2. слова, в которых обнаруживается полное фонетическое сходство, однако значения несколько различаются по языкам, хотя в пределах близкой семантики;
3. слова, в которых имеются закономерные фонетические расхождения, но значение общее;
4. слова, в которых в современных языках и памятниках трудно обнаружить общее фонетическое сходство, однако при сравнительном исследовании этих слов или корней можно установить определенные фонетические закономерности соответствий, значение подобных слов сближается вокруг определенных семантических групп [9, с. 142-143].

Синкретизм – это специфическое языковое явление морфонологической сущности, наблюдаемое в развитии тюркского корневого слова. Образование синкретичных или коррелятивных корневых морфем связано в первую очередь с явлением омонимии. Омонимия, связанная с ограниченным количеством лексем в лексико-семантической системе праязыка на ранних этапах его развития, образовалась в силу потребности словообразования в языке.

Омонимия типа имя-глагол тюркского корневого слова – это один из морфосемантических признаков, сохранивший особенности праязыка в тюркских языках. В сущности, явление синкретизма отражает признаки аморфности древнетюркского слова на ранних этапах его развития.

Е. Кажибеков подчёркивает важность изучения синкретичных корней в алтайском языковом ареале. Тюрколог приходит к заключению, что полифункциональность корней в тюркских языках выступает как рефлекс словообразования, который существовал в пратюркском языке до периода аффиксации [2, с. 209, 243]. Таким образом, синкретизм типа имя-глагол, возник в связи с морфосемантической природой тюркского корня. В действительности, существование данного факта – это доказательство полифункциональности древнетюркского

корня и вместе с тем его аморфной структуры. Исследования показывают, что явление синкретизма отражает период, предшествующий аффиксации тюркского корневого слова. И. А. Батманов называет это явление «диффузной стадией мышления» [8, с. 115], а Э. Севортян – «системой словообразования» [10, с. 418-423].

И действительно, изучение явления синкретизма интересно и как явление словообразования. Исследования подтверждают, что образование коррелятивных корней является одним из показателей богатства способов словообразования в тюркских языках. Конечно, нельзя смешивать все корни типа имя-глагол с омонимами. Если в синкретичных корнях сохраняется близость значения, в омонимах же близость семантики не наблюдается. В самом деле, древние языковые факты доказывают, что синкретичные корни – это более поздние образования. К примеру, есть основания предполагать, что древнетюркское *ög* «ум» и *ög* «думать» произошли от *ö – «думать», имеющего гласную в корне, и это подтверждается данными фактического языкового материала.

Н. Баскаков правомерно отмечает, что в результате морфологического развития этот синкретичный корень позднее в современных тюркских языках сохранил лишь именную форму, а глагольная форма сохранилась лишь в глагольных основах *ög-üt* «наставление» и *ög-rən* «учиться» [1, с. 150]. Как было отмечено выше, в тюркологии имели место попытки связать данное явление с конверсией. В частности, А. Кононов выступал как сторонник данной идеи [9, с. 158].

Но нам думается, что истолкование данного явления как вида конверсии приведет к ошибочным выводам и положениям. Так, если это явление связано с конверсией, то это означает, что как было указано выше, или именные или глагольные основы были образованы в первую очередь. По-нашему мнению, синкретизм типа имя-глагол возникает одновременно, и это явление никоим образом не связано с конверсией. Таким образом, синкретичные корни образуются в связи со словообразовательными потребностями праязыка.

Определенная часть синкретичных корней «спряталась» в составе фузионных корней. Например, анализ морфемы *ya на основании материалов истории языка показал, что корневая морфема в словах *ya* «оружие», *yat* – «гнуться», *yaslan* – «прислониться» (турецкий язык) на самом деле является морфемой *ya. Значит, в древнетюркский период или же пратюркский период *ya – в значении «лук, оружие» и *ya – в значении «гнуться» существовали как синкретичные корни, позднее эта корневая морфема сохранила глагольное значение с другими производными словами в асемантичной форме.

Теперь обратимся к истолкованию другого корневого слова. В древнетюркских языках наблюдался синкретизм морфем *tin* (дыхание, дух) и *tin* (дышать, отдыхать) [15, s. 105]. Но в современном азербайджанском языке от этого корня сохранились лишь несколько слов в асемантизированном варианте. В турецком языке слово *dinlenmek* «отдыхать» сохранил следы данного синкретичного корня. Сравните: в азербайджанском языке слова *dinc* – «спокойный» и *dincəlmək* «отдыхать». Таким образом, в морфонологическом развитии данного слова наблюдается рефлекс *t/d*. Следует учесть, что тюркологи, говоря о скрытом синкретизме, имеют в виду именно подобные корни.

Таким образом, мы приходим к заключению, что образование синкретичных корней – это следы прототюркского периода развития языка. Это явление носит чисто морфонологический характер. Оно выступает как одна из полифункциональных особенностей древнетюркского корня. Естественно, что коррелятивность в многосложных словах возникла позднее. Говоря о синкретичных корнях, мы имеем в виду только моносиллабические корни.

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 270 с.
2. Кажибекоев Е. З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках. Алма-Ата: Наука, 1986. 272 с.
3. Кажибекоев Е. З. Проблемы реконструкции тюркского праязыка: пропедевтический ракурс // Советская тюркология. Баку, 1987. № 4. С. 3-22.
4. Кайдаров А. Т. Некоторые аспекты синкретизма первичных основ в тюркских языках // Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 85-93.
5. Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 328 с.
6. Кайдаров А. Т., Кажибекоев Е. З. Гомогенные корни и их лексико-семантическое развитие // Советская тюркология. Баку, 1980. № 3. С. 17-23.
7. Кормушин И. В. Лексико-семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексикология и лексикография. М.: Наука, 1971. С. 9-29.
8. Манкеева Ж. А. Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка. Алма-Ата: Гылым, 1991. 154 с.
9. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 227 с.
10. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М.: Изд-во Восточ. лит.-ры, 1962. 643 с.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика. М.: Наука, 1984. 484 с.
12. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология (Развитие корневых слов). Фрунзе: Киргизское госуда. учеб.-педагогич. изд-во, 1959. Ч. I. 248 с.
13. Cəlilov F. Azərbaycan dilinin morfonologiyası. Bakı: Maarif, 1988. 286 s.
14. Əlizadə S. Q. Türk dillərində ilkin köklər və onların derivatları // Türk dillərinin leksik-morfoloji quruluşu. Bakı: ADU nəşriyyatı, 1981. S. 47-50.
15. Qədim türk abidələri sözlüyü. Bakı: ADPU, 1992. 127 s.
16. Xəlilov B. Fellərin ilkin kökləri. Bakı: ADPU, 1998. 220 s.

ON THE ISSUE OF SYNCRETICAL ROOT MORPHEMES IN THE TURKIC LANGUAGES

Magerramli Baba Baladzha ogly, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Institute of Linguistics named after Nasimi of
Azerbaijan National Academy of Sciences
baba_magerramli@mail.ru*

In the article the old homonymic roots of words sort of noun-verb the origin of which is still disputable are analyzed. The process of syncretical roots formation is considered by the author as a diachronic phenomenon. In the work the reasons of the origin of monosyllabic homonymic roots of words are also stated. In addition, syncretical roots are characterized here as a morphologic peculiarity of old Turkic root. In the article it is proved that the syncretical roots as the relicts of proto-Turkic period originated in the old period of word formation process. The existence of these roots confirms once again the amorphism of the structure of the Old Turkic language. The author also considers several hypotheses about homonymity of primary Turkic roots of words and their functioning in the form of noun-verb.

Key words and phrases: syncretical; root; Turkic; morpheme; old; origin.

УДК 37.02

Педагогические науки

В статье обсуждается роль тестирования и использования компьютера в обучении иностранному языку, в обеспечении эффективности и надежности оценки обученности по данной дисциплине студентов неязыковых направлений подготовки, в создании благоприятных условий для перехода на самостоятельное обучение. Показаны преимущества использования дистанционной формы организации учебного процесса.

Ключевые слова и фразы: личностно-ориентированный подход к обучению иностранному языку; тестирование; информационно-коммуникационные технологии; компьютеризация; дистанционное обучение.

Манвелова Ирина Александровна, доцент
*Финансовый университет при Правительстве РФ
irinasev@bk.ru*

**РОЛЬ ТЕСТИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ©**

Все нарастающая динамика многосторонних отношений в начале XXI века резко меняет и социальный заказ общества на специалиста. Это, в свою очередь, влечет за собой очень серьезные изменения в системе высшего образования. Традиционная российская система высшего профессионального образования была одноуровневой, и срок обучения составлял, как правило, пять лет. Вхождение нашей страны в Болонский процесс предусматривает двухуровневую систему высшего образования, т.е. подготовку бакалавров и магистров. На обоих уровнях предусмотрено изучение иностранного языка в качестве обязательной дисциплины. Стратегия обучения иностранным языкам в современных условиях предполагает многоуровневое изучение данной дисциплины с использованием передовых образовательных методик и технологий. Такая организация обучения должна быть рассчитана на практическое овладение иностранным языком студентами разных курсов и направлений подготовки, их полноценное участие в межкультурной коммуникации. В европейских странах не возникает вопроса о том, что необходимо готовить специалиста со знанием иностранного языка. Данный компонент является неотъемлемым при подготовке квалифицированных кадров. Именно знание одного или нескольких иностранных языков является для специалиста признаком его профессиональной компетентности.

Компетентностный подход к обучению иностранному языку предполагает формирование у студентов иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций, способность осуществлять общение на изучаемом языке в международном профессиональном контексте. Студенты должны овладеть навыками, необходимыми для успешного достижения целей в реальных условиях. Об успешности реализации компетентностного подхода можно судить по тому, насколько подготовка по иностранному языку позволит студенту в будущем выдержать конкуренцию на рынке труда. В связи с этим появились новые методики обучения иностранным языкам, в том числе такие как коммуникативные и тест-направленные. Также возросла роль интенсивных методов обучения иностранным языкам [4]. Стали более широко использоваться в учебном процессе аудио- и видео курсы.

Повсеместное внедрение личностно-ориентированного подхода к обучению подразумевает, что основным является создание необходимых условий для полноценного развития субъекта учебного процесса. Чтобы обучаемые могли осознанно приобретать лингвистические, коммуникативные и социально-культурные компетенции с целью иноязычного общения, требуется создать комфортные условия при обучении иностранным языкам [3; 5].